

Глава 3

Лазурное небо сливалось с глубокой синевой океана, а солнечные лучи, отражаясь от борта новенькой роскошной яхты, словно покрывали её слоем чистого золота. На ярко-алом корпусе судна властно красовалось имя владельца — «L&T».

Ле Тянь, сунув руки в карманы, восхищенно вздохнул: — Шэнь Лисин знает меня как облупленного. Этот красный... настоящий праздник. Обожаю.

Системе в очередной раз нечего было возразить. Утром она осыпала его угрозами и насмешками, но тот, ни слова не говоря, поднялся с постели и первым же делом отправился любоваться яхтой, которую недавно купил ему Шэнь Лисин. Слова помощницы он и в грош не ставил.

— Жаль только, что я не учился на капитана и не умею ею управлять, — с сожалением добавил он.

Ле Тянь попал в этот мир слишком рано: его нынешнее воплощение ещё не достигло того возраста, когда Шэнь Ле Тянь должен был увлечься яхтами, а самому парню было просто лень учиться.

[Ты мог бы попросить Шэнь Лисина научить тебя], — вкрадчиво предложила Система.

Ле Тянь тут же насторожился: — И какой у тебя на этот раз коварный план?

Поняв, что её раскусили, она раздраженно отозвалась: [Я пытаюсь тебе помочь. Или ты действительно хочешь провалить задание и отправиться в духовное изгнание?]

На этот раз угроза изгнанием не вызвала у него прежней паники. Он расслабленно раскинул руки навстречу погожему дню и весело спросил: — Друг, ты когда-нибудь слышал про оплачиваемый поход в туалет?

[...]

— На выполнение задания нет временных рамок, — продолжал радоваться Ле Тянь. — Так что мы можем сначала насладиться жизнью, а уж потом найти момент для миссии. В конце концов, никто не посмеет увести невесту у молодого господина Шэня.

А если этот «кто-то» окажется богаче и красивее него самого, то задача выполнится сама собой. От таких мыслей жизнь казалась просто чудесной.

[Теперь я наконец понимаю, как ты со своей духовной силой В-ранга умудрился развалить

столько миров Альянса и так долго скрываться от погони], — проворчала Система.

Поразительный оптимизм в сочетании с феноменальным бесстыдством и талантом находить лазейки в любых правилах.

Ле Тянь лучезарно улыбнулся: — Польщен, весьма польщен.

Тем временем вернувшуюся домой Юй Мяо ждал разнос от менеджера. — Родная моя, ты хоть понимаешь, кто ты теперь? Невеста молодого господина Шэня! У тебя что, вместо мозгов серная кислота? Зачем ты потащилась на ту вечеринку? Почему не можешь просто сидеть смиренно и готовиться к роли хозяйки богатого дома?!

Девушка всё ещё мучилась от головной боли после действия наркотика. При каждом упоминании «господина Шэня» её охватывало глухое раздражение — их отношения с Шэнь Ле Тянем были лишь фикцией. — Я хочу сниматься. Мне сказали, что там будет кастинг, вот я и пошла.

— Да ты с ума сошла! Скоро станешь женой миллионера, какие съёмки? Ты же позоришь господина Шэня!

— Довольно! — вспыхнула Юй Мяо. — Господин Шэнь то, господин Шэнь сё... Я что, его придаток? Я — это я, а он — это он. Моя работа не прекратится из-за него!

Она твердо решила: нужно как можно скорее получить побольше ролей, вернуть деньги жениху и покончить с этой абсурдной связью.

Как только в мыслях героини произошел этот сдвиг, Система немедленно оповестила Ле Тяня, который в это время бродил по каютам яхты: [Юй Мяо хочет с тобой расстаться]

Рука Ле Тяня, поглаживавшая обивку роскошного дивана, замерла. — Ты шутишь? Кто-то подкапывается под мою стену? Этот парень красивее меня? Он богаче?

[Прими мои соболезнования. Она просто хочет тебя бросить]

Ле Тянь пришел в ярость: — Она должна мне кучу денег! Откуда у неё вообще наглость бросать меня?!

[Должно быть... это гордость главной героини? Она не хочет иметь ничего общего с таким ветреным гулякой. Я же говорила: это наказание, и выполнить задание будет не так-то просто]

Ле Тянь не на шутку заволновался. Плевать на «рогоносца», его сейчас не найти, но статус жениха героини терять было никак нельзя. Судя по прошлому опыту, в таких мирах никто, кроме главного героя, не имел права на отношения с героиней, а их связь с Юй Мяо и без того держалась на хрупких денежных расчетах.

[Хорошая новость в том, что прямо сейчас она тебя не бросит. У тебя ещё есть немного времени], — утешила Система.

Почувствовав, что сроки поджимают, Ле Тянь посерьезнел. Он начал лихорадочно соображать, как столкнуть Шэнь Лисина и Юй Мяо.

Побывав в сотнях романтических миров, он знал: между властным президентом вроде Шэнь Лисина и девушкой из другого социального слоя любовь вспыхивает чаще всего по двум сценариям.

Первый: старшее поколение героини когда-то погубило родных героя, и тот решает отомстить ей лично.

Второй: героиня сама случайно становится причиной смерти близкого родственника героя, и тот решает отомстить ей лично.

В общем, без старой доброй вражды не обойтись.

В голове Ле Тяня тут же созрел дерзкий план. — Я покончу с собой.

[...]

— Разумеется, это будет инсценировка, — пояснил он, похлопав по дивану. — Взорву эту яхту и оставлю предсмертную записку. Напишу, что Юй Мяо захотела со мной расстаться, и я, не выдержав удара, решил уйти из жизни ради любви.

Система была в замешательстве. [И ты думаешь, что после этого Шэнь Лисин и Юй Мяо полюбят друг друга?]

— По законам жанра — да, — уверенно подтвердил Ле Тянь.

[...И как ты собираешься инсценировать смерть?]

— В этом-то и вопрос. Давай-ка обсудим.

Помощница почувствовала недоброе.

— Послушай, я — самый опасный разыскиваемый преступник №0, — вкрадчиво начал Ле Тянь.
— Другие системы облажались, а ты меня поймала. Это же какой престиж! А если ты ещё и заставишь меня пройти это наказание до конца... — он поднял большой палец. — Ты станешь номером один среди всех систем.

Надо признать, поимка Ле Тяня была предметом гордости её создателей, но этот парень совершенно не поддавался контролю. Изначально её целью было перевоспитание, но если ей удастся приручить этого строптивного преступника, она сможет хвастаться этим сотню лет.

[Я помогу тебе], — после недолгого колебания ответила Система. — [Но в будущем ты должен быть послушным]

Ле Тянь просиял: — По рукам!

Получив обещание поддержки, парень понял, что дело за малым. Взрыв яхты и подмена тела для Системы были сущими пустяками. А вот предсмертную записку он решил написать сам.

Помощница одобрила этот шаг: [Тон письма крайне важен]

От этого зависело, как Шэнь Лисин будет относиться к Юй Мяо после «смерти» племянника.

— Я решил заложить в записку «пасхалку», — добавил Ле Тянь.

У Системы снова появилось дурное предчувствие.

— Как насчет акrostиха? — с энтузиазмом предложил Ле Тянь.

[О чем именно?]

— О тайне моего рождения! — любезно пояснил он. — Нужно же дать Шэнь Лисину повод простить Юй Мяо в будущем. Если он обнаружит, что я не родной сын его брата, он, может, ещё и спасибо ей скажет за то, что она избавила его от меня. И тогда их любовь вспыхнет с новой силой.

[...Ты всё предусмотрел]

Ле Тянь тут же принялся за дело. Он выудил из ящика стола бумагу и ручку и начал набрасывать текст:

«Я тону в слезах. Нелюбим я никем. Едва держусь — это последняя капля. Разве ты простишь меня? О мой дорогой младший дядя... Давно пора уйти. Нужно сделать этот шаг. Обречен на

вечный покой. Йота надежды угасла».

Застряв на последней букве «й», он для красоты слога приписал строчку «Йота надежды угасла», чтобы закончить послание. Закончив, он с гордостью перечитал написанное: — Какой стиль! Какая глубина!

[...Что за бессмыслица...], — прокомментировала Система.

Аккуратно сложив листок, Ле Тянь сунул его в карман брюк и распорядился: — Найди в ближайшие пару дней подходящий момент и взорви яхту.

[Я думала, она тебе нравится]

— Я всё равно не умею ею управлять, — легкомысленно бросил он. — А взорвать её — всё равно что запустить отличный фейерверк.

[Говорят, ты родом из низов, но у тебя удивительно расточительные наклонности]

— Эх, чего не хватает, то и восполняем. Кстати, раз уж это наказание, я ведь в каждом мире буду богат и красив? А то найти мужика, который круче меня, будет слишком просто.

[Это так]

— Прекрасно! — Ле Тянь радостно вдохнул запах новой яхты, запах больших денег. — Слушай, раз уж мы теперь стратегические партнеры, устрой мне в следующем мире роль с настоящей властью и деньгами. Быть молодым господином — это, конечно, весело, но когда над тобой постоянно кто-то стоит и поучает, вкус победы уже не тот.

[Хорошо, договорились], — охотно отозвалась Система.

Закрепив новый союз, Ле Тянь в прекрасном настроении решил отпраздновать это событие и пригласил спутницу на ужин при свечах.

[...Как скажешь]

Ле Тянь с шиком забронировал столик в самом элитном частном ресторане города. Он велел приглушить свет, зажег свечи и в гордом одиночестве принялся за блюда французской кухни. — Романтика холостяка, — самодовольно произнес он, делая пару снимков для соцсетей, чтобы создать видимость свидания.

Только он взял нож и вилку, как зазвонил телефон. На экране высветилось — «Младший дядя».

Медлить он не решился и сразу принял вызов, сладко пропев: — Младший дядя!

Шэнь Лисин спросил без лишних вступлений: — Ты где?

Ле Тянь послушно назвал адрес. — Скоро буду, — бросил мужчина и повесил трубку.

Голос дяди звучал непривычно сурово. Ле Тянь немного занервничал и шепотом спросил: — Что это с ним?

[Хочет с тобой поужинать]

— Убери этот подтекст из голоса.

[И не подумаю]

— ...Ты плохо на меня влияешь.

[Мы — стратегические партнеры, учимся друг у друга]

Похоже, она всё ещё помнила его утреннюю пассивность. Ле Тянь со вздохом отложил приборы и попросил официанта принести ещё один комплект, решив дожидаться гостя.

Шэнь Лисин появился довольно быстро: в безупречном черном костюме-тройке, с идеально уложенными волосами и ледяным выражением лица. Едва он вошел в зал, племянник тут же дисциплинированно вскочил: — Младший дядя.

Мужчина бросил на него быстрый взгляд. Его узкие глаза сверкнули, точно лезвие бритвы.

Ле Тянь возмутился про себя.

«Что это за взгляд такой?!»

Система хранила гордое молчание.

— Почему ужинаешь один? — ровным голосом спросил Шэнь Лисин, опускаясь в кресло.

Ле Тянь улыбнулся: — Так я же ждал, когда вы придете составить мне компанию.

На столе уже стояли два бокала с вином. Шэнь Лисин поднял свой и слегка принюхался. —

«Романе-Конти» девяносто второго года.

Ле Тянь мысленно проворчал.

«Ну и позёр»

Вслух же он с подобострастной улыбкой добавил: — Специально открыл к вашему приходу.

Дядя сделал глоток. — Недурно.

Он замолчал, не сводя с племянника пристального, изучающего взгляда через бокал с вином. Ле Тянь почувствовал, как атмосфера накаляется. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, он тоже потянулся к своему напитку.

Едва жидкость коснулась его губ, Шэнь Лисин тихо произнес: — Я прочитал дневник твоей матери.

— Пфф! — Ле Тянь, не сдержавшись, брызнул вином.

Алая струя окропила рубашку Шэнь Лисина... и его волевой подбородок.

Молчавшая до этого Система наконец подала голос: [О-хо...]

<http://bllate.org/book/15325/1356201>